

ДАША АРТ

Сказка
но

ВЫЗОВУ

0+

Даша Art
Сказка по вызову

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Art Д.

Сказка по вызову / Д. Art — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что делать, если на дворе Новый Год; в телефоне переписка с любовью всей жизни, с которым наконец назначена встреча ровно в полночь; за плечами сестра, мечтающая увидеть в зеркальце суженного; на плечах костюм Снегурочки, а на руках повис пьяный Дед Мороз? Правильно! Ни в коем случае не унывать, хоть слёзы и катятся по красным щекам. Ведь всегда можно попросить первого встречного стать Дедом Морозом, чтобы успеть поздравить последнюю семью и поспешить навстречу своему счастью! Да вот только сестра нагадала совсем другого суженного! И это она виновата в том, что в этот особенный день все пошло наперекосяк!

© Art Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Даша Арт

Сказка по вызову

Глава 1

«Раз в крещенский вечерок

Девушки гадали:

За ворота башмачок,

Сняв с ноги, бросали...»

Василий Жуковский «Светлана»

POV Зоя

10 лет назад

– Ай, – резко всасываю воздух, чтобы не закричать, споткнувшись о порог.

– Тихо! – шикает моя сестра, прижимая свой маленький пальчик к пухлым девчачьим губкам. – Тихо, а то бабушка услышит!

Я быстро зажимаю рот рукой, чтобы не издать лишнего звука, пока мы не спустимся вниз и не выберемся во двор. Если бабушка нас поймает, то сестра меня убьет.

Сегодня суббота, а это значит, что папа топил баню, в которую так упорно тащит меня Галя. Ей тринадцать, и она уже в том возрасте, когда начинают мечтать о мальчиках. Галька уже вовсю хвастается, что Серёжик – сосед по парте – поцеловал её за школой после уроков. И пусть её подружки мечтательно вздыхают каждый раз, когда она вновь заводит эту дыхательную песенку, я считаю свою старшую сестру врушкой. Но это не помешало мне податься на её уговоры и согласиться на эту безумную идею.

Время почти двенадцать ночи, а мы все ещё не спим. И причина этому – ночь Андрея Первозванного. Галя уже приготовила зеркала в предбаннике. И днём мне казалось, что это будет очень весело, но вот сейчас, приближаясь к небольшому бревенчатому сооружению, освещенному ярким светом луны, живот сжимается вовсе не от предвкушения, а от страха.

– Галя, – зову я сестру, притормаживая и потянув её руку на себя, – может, не надо?

– Струсил, что ли? – хихикнула она, затем поворачивается ко мне.

– Нет! – поджимаю губы, затем вздёргиваю подбородок, но после сужаю глаза, переводя их на кажущуюся жутковатой тёмную баню.

– Трусиха, вот ты кто, – смеется Галя, но смех её уже не очень веселый. Я вновь смотрю на сестру, подозревая, что не только мне страшно.

– Давай просто обойдём вокруг дома? – предлагаю я, доставая горсть каких-то семечек из огромного кармана куртки, накинутой поверх сорочки, под которую я только и успела натянуть гамаши.

– Так не интересно, – морщится сестра, но не двигается с места, смотря на мою руку, в которой виднеются темные семечки, напоминающие нелюбимый кунжут – я всегда выковыриваю его из булочек. Затем Галя поворачивается к бане, едва заметно вздрагивает. – Хорошо! Раз ты боишься, пошли вокруг дома.

Я облегченно выдыхаю, протягиваю руку Гале. Она ждёт, пока я отсыплю ей половину, затем вновь хватается меня за руку, тащит обратно к дому.

– Я, святой Андрею, конопельки сею! – начинает приговаривать сестра, просыпая семена, медленно двигаясь вокруг дома и тщательно подражая интонации нашей бабушки. – Дай-же, Боже, знать, с кем свадьбу играть.

Я повторяю за ней, точь-в-точь копируя каждое окончание. Мало ли, вдруг не получится, если сказать «Андрей», а не «Андрею».

– Три круга, – напоминает Галя, направляя указательный палец вверх.

Мы успешно преодолеваем первый, когда мои зубы начинают стучать друг о друга.

– Галя, – шепчу, прерывая бормотание.

– Молчи, лучше дай мне ещё семечек.

Я втягиваю морозный воздух в уже заледеневший нос, из которого начинают сочиться сопли. Засовываю руку в карман, чтобы нащупать ещё семян.

– Эм, – несмело тяну Галю за руку, – семечки закончились.

– Черт! У ба больше нет!

Она недовольно топает ногами, злясь, что все задуманное ею пошло под откос.

– Глазам своим не верю!

Мы подпрыгиваем на месте, затем смотрим в сторону, откуда донёлся знакомый голос.

– Что вы здесь делаете? Вы хоть знаете, который сейчас час? – грозно спрашивает папа, застывший на веранде. Он выбросил сигарету, которую не успел докурить, вниз, в бабушкин палисадник. Это ей очень не понравится. Ба всегда ругает его за преднамеренное покушение на её любимые цветочки.

– Па! – Галя рванула вперед, так резко потянув меня за собой, что я чуть не грохнулась, поскользнувшись. – Только не говори маме! Мы уже заходим!

– Я подумаю, если вы скажете, что здесь делали.

Галя поджала губы, раздумывая. Я толкаю её в спину, не понимая, о чем тут думать. Мне совсем не хочется ощутить на себе гнев нашей маман.

– Мы гадали на суженного, – на одном дыхании выпаливаю я, выдавая с потрохами.

Воцарилась трехсекундное молчание, затем папа звонко и громко рассмеялся, от чего я испугалась, что он сейчас пробудится весь дом.

– Быстро в дом, – говорит он в перерыве между очередным приступом смеха. – Гадают они... на суженного... ха-хах... Одной десять, другой тринадцать... ха-ха-ха... женихов им подавай... Живо домой! В вашем возрасте ещё мультики надо смотреть, да в Барби играть, а не суженных выгадывать!

Галя обиженно фыркнула, открыла входную дверь, заглянула внутрь. Убедившись, что никто кроме папы и нашей парочки не бодрствует, она обернулась и заговорщически прошептала:

– Завтра расскажем бабушке, что папа опять бросает окурки в её петунии. Она ещё и в угол его поставит. Вот тогда посмеёмся мы.

Глава 2

POV Зоя

– Зоя! – Стены комнаты затряслись от голоса моей сестры. – Зоя, я уже устала тебя ждать! Если я останусь старой девой, это будет твоей виной. Так и знай! И хватит уже пялиться в свой телефон! Задолбала со своим Ромео! Сколько можно? Честное слово!

Я хмыкаю, показывая сестре неприличный жест, получая в ответ такой же. Смеюсь, возвращая свое внимание экрану смартфона.

Your Romeo: Почему ты ещё не спишь? Разве завтра у тебя не начинается сессия?

Галя видит, что моё внимание потеряно. Она как можно громче откашливается, выходит из комнаты, так громко хлопнув дверью, что стены вновь пошатнулись. Вздыхаю, набирая ответное сообщение.

Only Juliet: Жизнь боль, когда твоя сестра неугомонная моль.

Сама смеюсь своему сравнению. Но Галя правда неугомонная, и она уже проела мне череп, чтобы добраться до мягкой части моей головы. Уверена, сестра думает, что так ей удастся меня перезапрограммировать.

*Your Romeo: *ухохатывающийся смайлик* Она ещё не передумала? Разве у неё нет парня? Был ведь вроде бы.*

Only Juliet: И был, и есть. Вот она и старается каждый год уже третий год подряд увидеть его в зеркале.

Your Romeo: Не получается?

Only Juliet: У нас вообще за 10 лет ни разу ничего не получилось. Фигня это все.

– Зо-о-о-о-я-а-а-а! – затынула моя сестра, вызывая у меня стон. Почему я не единственный ребенок в семье? – Имей совесть! Уже почти двенадцать! Если я из-за тебя провороню этот год, превращу твой следующий в ад крошечный! Даю слово!

Я закатываю глаза. Она может. В этом даже не приходится сомневаться.

*Your Romeo: Не веришь, что можешь увидеть своего суженного? *подмигивающий смайлик**

Only Juliet: Нет, но сейчас в 10-ый раз попробую.

Я тяжело вздыхаю, поднимаясь с постели с таким видом, словно отправляюсь на казнь. Кидаю телефон обратно на кровать, когда он пиликает. Тянусь к нему.

*Your Romeo: Обещаю, что в этот раз я точно покажусь, когда ты позовешь меня *поцелуйчик**

Сердце подпрыгивает в груди. Кровь приливает к лицу, заставляя мои щёки загореть. Я закусьваю губу, скрывая довольную улыбку, набирая сообщение в ответ.

*Only Juliet: Ты пообещал *поцелуйчик**

– Хах! – Я широко раскрыла рот, что если б на улице было лето, в него бы явно залетела муха. – Ничего себе!

Галя в этом году явно превзошла саму себя. Её светлая комната превратилась в комнату для спиритических сеансов. На улице и так уже ночь, но Галя, видимо, решила, что этого недостаточно, поэтому она наглухо зашторила окно. Повсюду – на столе, на прикроватной тумбе, по всему полу – расположились свечи.

– В этот раз я не допущу ни одной ошибки! – Сестра скрестила руки на груди, затем плюхнулась на кровать. – Ой. – Галя сморщила нос. – Я перечитала кучу книг. – Она кивает на гору макулатуры в углу. – И теперь я на сто процентов готова.

– Может, сходишь на «Битву экстрасенсов»? – предлагаю я, на что Галя реагирует смачным комментарием в мой адрес, посылая меня куда подальше.

Я аккуратно вхожу в комнату, некогда бывшей её спальней, боясь наступить на одну из свечек или же, не дай Бог, уронить. Не хватало ещё пожара под новый год.

– А куда ты дела свой компьютер? – Я указываю пальцем на рабочий стол, устланный зеркалами разных размеров, ленточками, свечами, мешочками с благовониями, мелкими бумажками, картами и... – А соль-то тебе зачем? Погоди-ка... – Я склонилась над столом. – Это что, лук? Хлеб?

– Не трогай! – Взвизгнула Галя, когда я потянулась к кусочку хлеба.

– Я есть хочу.

– Так иди на кухню! Это для гадания! К тому же посмотри на часы. Будешь есть так поздно, попа превратится в дирижабль.

Она засмеялась, а я приподняла брови. И оставаться в долгу не собиралась.

– Ничего, тогда тебе одной в воздухе не скучно будет. Вместе будет летать.

– Я не толстая! – возмущенно вскрикивает Галя, затем смотрит сверху вниз на свои ляжки, расплющенные на кровати. Она поджимает губы, а я смеюсь. – Давай начнём!

Весь процесс я описывать не буду. Скажу только, что сестра меня окончательно задолбала. Встань сюда, сделай это, произнеси вот это...

Вот честно, в один момент я решила, что она мне сейчас кровь пустит. Скажет, что я обязана принести эту жертву ради нашего общего блага и её суженного.

Но, тьфу-тьфу, в этот раз обошлось. А пока Галя проводила все эти манипуляции, я придумала, какой желание загадаю в новогоднюю ночь. Чтобы её Саша наконец позвал замуж, и она уже перестала меня мучить.

Когда все манипуляции были выполнены, сестра смилостивилась и разрешила мне покинуть обитель оккультизма, чтобы попробовать выспаться перед сессией.

Я не стала писать сообщение своему другу, решив, что это точно затянется, и мне вообще не удастся поспать. Это у меня ночь, а у него там всю светит солнышко.

Расстелила постель и легла, мгновенно проваливаясь в сон.

Глава 3

POV Зоя

Вокруг темно. Даже слишком. Свечи освещают только круг, в котором сидим мы с сестрой. Но от такого освещения становится жутковато. Живот сводит, я сглатываю слюну.

– Бли-и-ин, – ною, стараясь преодолеть позыв страха, – я думала, мы уже закончили. Галя, сколько можно уже? Иди лучше, позвони Сашке, погуляйте, попейте Латте в Маке. Зачем тебе это все?

– Заглохни, словно дедушкин запорожец! – приказывает сестра, увлеченно изучая капельки воска в кружке, наполненной водой. – Вот... так-так... кажется, я что-то вижу! Вижу! Погоди-ка... – Она тянется к какой-то разноцветной книжке, перелистывает страницу. – Твой суженной... Оу...

– Что? – Мои глаза расширяются, чтобы увидеть, куда указывает палец сестры. Но я не успеваю.

Сестра вдруг исчезает, я остаюсь одна в комнате. Зеркало передо мной манит меня. Я смотрю на свое отражение, которое постепенно растворяется. Хлопаю глазами, не веря, что это происходит. А, может, это вовсе и не реальность?

В следующую секунду в зеркале появляется изображение. Сперва размыто, то затем все четче и четче я вижу незнакомый образ.

– Скажи... – откуда-то издалика, словно эхо, раздается голос сестры. – Говори уже!

Вместо того чтобы говорить, я сильнее вглядываюсь. Голубые глаза сияют, словно хрустальные шары на рождественской ёлке, притягивая меня похлеще магнита.

– Пора! – кричит Галя.

Я открываю рот, чтобы набрать как можно больше воздуха, дабы произнести то, что надо в таких случаях. Мы с сестрой много раз тренировались на всякий случай. Но перед тем как сказать, я стараюсь рассмотреть ещё что-нибудь.

Седые волосы на голове, почти белые. Точно такая же длинная кудрявая борода.

Что?

Красная шапка на голове.

Это что, шутка?

– Зоя! Быстро говори!

– Чур! – вскрикиваю я, когда губы существа начинают растягиваться в ухмылке. – Чур меня!

Я вздрагиваю, затем подскакиваю.

– Чур меня!

В ужасе оглядываюсь. Светло. Напротив меня небольшой шкаф, рядом тумбочка, на которой все ещё работает светильник. Я забыла его выключить. Перевожу взгляд на окно. Ещё не очень светло, но за окном явно не ночь.

Выдыхаю. Фух, это был просто сон. Станный. Жутковатый. Но все же сон.

Протягиваю руку вправо, чтобы дотянуться до телефона. Два непрочитанных сообщения.

*Your Romeo: Как прошло гадание? Увидела меня? Надеюсь, я тебе понравился *смайлик с красными щёчками**

*Your Romeo: Желаю удачи на первом экзамене! Ты сможешь! Даже не сомневайся! *поднятая рука вверх**

Мои щеки вспыхнули, как бывает каждый раз, когда он пишет милости. И пусть я не знаю, как он выглядит и какой у него голос – буквы, подписанные его ником, всегда учащают мое сердцебиение.

Откидываюсь на подушки, глянув на часы. Почти семь. Пора вставать. Меня ожидает Павел Аркадьевич и его философия. Философ из меня весьма посредственный, поэтому, чтобы я удачно сдала, должно случиться чудо – не иначе.

Я закалываю волосы в пучок, натянув на голову повязку для волос из кораллового флиса с бантиком, чтобы удобнее было умываться. Я нанесла на измученную морозом кожу увлажняющую маску, затем отправилась на кухню, чтобы взбодриться ароматным кофе. После такого ужасного сна мне нужен двойной эспрессо.

На кухне царило оживление. Папа варил кофе, мама доставала из микроволновки горячие бутерброды с сыром и ветчиной, умудряясь при этом помешивать овсянку, кипящую в небольшой кастрюльке.

– О, уже проснулась? – обрадовался отец. – Выспалась?

– Не говори глупости. – Мама укоризненно качает ложкой. – Как она могла выспаться, когда они гадали до двух часов ночи. – Мама оборачивается. – Да-да, я слышала.

Я сажусь на свое законное место, устраиваясь поудобнее.

– Да, Галя совсем уже сбрендилась со своими гаданиями. Вот получу диплом, сделаю её своим первым пациентом.

Родители рассмеялись.

– А мне помнится, – говорит папа, ставя на стол кружки и наливая в них дымящийся напиток, – как кое-кто пару лет назад с удовольствием участвовал в процессе.

– Ну, пап, – возмущенно пыхчу я, – мне было десять! Нашёл, что вспомнить!

Родители переглянулись и вновь рассмеялись, отчего я заскрипела зубами.

– Что за веселье с утра пораньше? – слишком уж радостно для раннего утра спрашивает моя сестра.

Она плюхнулась на свой стул, самым наглым образом отжимая мою чашку кофе. Галя нагнулась к чашке, втягивая аромат широко растопыренными ноздрями. Я улыбнулась против воли, так смешно она выглядела за этим занятием. Несмотря на то, что на людях моя сестра выглядит как модель, в стенах родительской квартиры и в окружении семьи Галя ведет себя как маленький ребенок. Вот она заговорщически подмигивает, на что я удивленно вскидываю брови.

– Приснился суженный?

Я поморщилась, вспоминая свой сон. Надеюсь, что нет. А то ждать мне своего суженного до пенсии.

– А тебе? – перевожу стрелки.

– Ага. – Галя широко улыбается. – Наконец все сделали правильно!

– Что сделали? – Мама прислушивается к нашему разговору.

– Погадали, – отвечает сестра.

– Приснился, что ли? – насмехается папа, потрепав сестру по голове, получая в ответ недовольное бурчание за испорченную прическу.

– Мне да, приснился! – громко объявляет Галя, быстро поправляя свои волосы.

– И кто? – Я прищуриваюсь, засасывая верхнюю губу в рот.

На кухне воцарилась тишина. Казалось, даже каша перестала кипеть. Всё в мире замерло в ожидании ответа. Кто же? Ну, кто же тот счастливчик, которому суждено стать суженным самой Галины Тимофеевой?

– Мой Саша, – выдыхает сестра, смущенно поджав губы.

Я закрыла рот рукой, чтобы сдержать рвущийся наружу смех, но долго удержать его не получится. Это все равно, что остановить поезд на полном ходу. И все же первым рассмеялся папа. Сделал он это так легко и непринужденно, что сразу стало понятно – кандидатура жениха полностью одобрена. Мама присоединилась к отцу:

– И стоило так долго мучить мальчишку? Я и без всяких гаданий говорила, что повезло тебе с парнем.

– Да, знаю, знаю я, – закивала Галя, ещё больше покраснев. – Теперь можно и ответить...

– Стой! – Я резко выставила руку вперед. – Сашка тебе предложение сделал?

– Чего? – вскинулся отец.

– Предложение? – вторила мама.

– Да, – вот так просто отвечает сестра на наши возгласы. – И взял слово, что я отвечу ему в новогоднюю ночь.

– Что ты ему ответишь? – Я вновь прищурилась. – согласишься?

Галя кивает, опуская глаза вниз.

– Только не говори, что согласишься, потому что он тебе приснился!

– Не только. Люблю ведь я его.

– Ну, Слава тебе Господи! – Мама сложила ладони и подняла их вверх. – Значит, в следующем году нас ждет свадьба!

– Я ещё не согласилась, – заворчала сестра.

– согласишься, куда ж ты денешься.

Мама подошла к сестре, чмокнула её в макушку. Отец пожат плечо Гали, выражая свою любовь.

– И все же, – докапываюсь я, силясь понять, – если бы Сашка тебе не приснился, ты бы согласилась?

Мама зыркнула на меня. Я шмыгнула носом.

– Я бы подумала...

– С ума сошла, что ли? – прервала я её. – Тебе точно надо ко мне на прием! Записывайся!

– На себя посмотри! – ошетинулась сестра. – Сама вон влюбилась в парня, которого даже не видела!

Да, не видела. Мы познакомились на популярном сайте знакомств, где главной фишкой является отсутствие имен и фотографий. В наш век фотошопа и жестких стандартов красоты такое знакомство имеет свои преимущества, ведь ничто не отвлекает внимание от общения с человеком, что гораздо важнее внешности.

К тому же, я считаю себя не очень привлекательной. И отсутствие поклонников очередное тому подтверждение. Увидев меня в толпе, вы вряд ли задержите взгляд, ведь в моей внешности нет ничего выделяющегося. Скорее пройдете мимо, даже не заметив.

Обычные русые волосы, немного жидковатые. Розовые губы, маленький курносый нос с крупноватыми ноздрями. Вопреки всеобщей моде брови у меня тонкие, как бы я ни старалась придать им густоты. Единственное, что мне нравится в себе, так это глаза. Большие, но с самым обыденным карим цветом.

– Не переживай, скоро увижу! – пасую сестре словно в пинг-понге.

И этот факт заставляет мой желудок нервно скомкиваться. С каждым днём все отчетливее звучит вопрос: а что если я ему не понравлюсь? Вдруг он ожидает совсем другого? Скорее всего.

Но это, конечно, не значит, что это меня остановит. Я все равно пойду на встречу, ведь мы общаемся уже полгода. И мне кажется, что он именно тот, кто мне нужен.

– Ромео прилетел? – Сестра широко раскрывает глаза. Теперь её очередь удивляться.

– Нет ещё, но мы уже договорились встретиться.

– Где? Когда?

– Ровно в полночь около главной ёлки.

– Как романтично, – вздохнула мама, вызывая смехок отца.

Галя показывает класс, одобряя выбранное место. Мама права, места лучше не найти. Вокруг все будет светиться и сверкать. В полночь будут бить куранты, в воздухе сверкать празд-

ничный салют, а люди излучать счастье и верить в то, что следующий год будет лучше предыдущего.

– То есть, так понимаю, к бабушке с нами никто не поедет? – прагматично прерывает папа наши мечтательные вздохи.

– Мы с Сашей договорились встретить новый год с его друзьями. – Галя пожимает плечами.

Отец недовольно поджимает губы. Мама понимающе качает головой:

– Дети выросли, ничего с этим не поделаешь.

Глава 4

POV Зоя

– В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла, – пела я, держа за руку девочку трех лет в костюме Эльзы из мультфильма «Холодное сердце». И это уже третья девочка в костюме королевы Эренделла. – Зимой и летом стройная, зелёная была. – Я старательно улыбалась, едва сдерживая рычание, когда увидела очередную рюмку в руках своего престарелого напарника.

А ведь день так хорошо начался. И ничего не предвещало такого финала...

Your Romeo: Я уже в аэропорту. Через час вылет.

Only Juliet: Я очень рада!

Your Romeo: Лететь придётся долго, а я не могу усидеть на месте. Скорее бы увидеть тебя. Каждый раз, когда читаю твои смс, представляю, как звучит твой голос, но с воображением у меня беда, поэтому никак не получается.

Телефон буквально выскальзывает из моих липких рук. В сотый раз перечитываю вчерашнюю переписку, понимая, что уже сегодня, через двенадцать часов мы встретимся.

Я подошла к этому мероприятию очень серьезно. Заранее записалась на всякие косметические процедуры, включающие в себя маникюр, легкий макияж и прическу, состоящую из незатейливых локонов.

Я справилась со всем ещё до обеда. Родители уже уехали к бабушке. Я смотрела на их сборы и чувствовала небольшое покалывание в груди. Так странно. Впервые я не поеду с ними. Сегодня не будет застолья и маминых салатиков. Папа не будет усердно открывать шампанское, спрашивая, точно ли его не трясли. А бабушка не будет укоризненно цокать, когда папа нальет нам с Галькой пузырчатого напитка. По её мнению, мы еще можем пешочком прогуляться под столом.

Сегодня все будет по-другому. До встречи ещё далеко. Точнее, одиннадцать часов пятнадцать минут. От моего Ромео больше не приходило сообщений. Но переживать не следует. Полёт ему предстоит действительно очень долгий и утомительный. Надеюсь, что ему удастся отдохнуть перед нашей встречей.

От нетерпения уши чесались и горели, я пожёвывала нижнюю губу, стараясь хоть чем-то себя занять, чтобы отвлечься. Поджилки тряслись, словно от нашей с ним встречи зависела моя жизнь. Возможно, так оно и есть.

Когда зазвонил телефон, я чувствовала себя на грани нервного срыва. Даже во время сессии я так не нервничала. Радостная мелодия, стоящая на звонке сестры, заставила меня сперва удивиться, а затем нахмуриться. Назовите меня параноиком, но ей что-то от меня нужно.

– Ало, – отвечаю я и затаиваюсь, даже дыхание задерживаю.

– Ты же меня любишь, да? – Голос Гали зазвучал слишком громко. Я отстранила аппарат от уха, чтобы не оглохнуть.

– Что случилось?

– У меня ЧП!

Я напряглась, ожидая продолжение.

– У друзей Саши только что поменялись планы на Новый год! – Я уже собралась выдохнуть, когда Галя продолжила, даже не сделав паузы: – Ты же помнишь, я рассказывала, что у Валерки дядя управляет горнолыжным курортом? Так вот, он только что позвонил и сказал, что освободился один домик. Представляешь? – Действительно, чп. – И этот дядя предложил Валере отметить там Новый год вместе со своими друзьями! Прикинь, как круто?

– И в чем же проблема? – Качаю головой, ничего не понимая.

– Так выезжать надо прямо сейчас!

– И?

– Зоя! Ты вообще случаемся хотя бы иногда, что я говорю? Я ведь сегодня должна работать! Снегурочкой! Людка попросила её заменить, вот я и согласилась! В праздник ведь двойной тариф!

– Так откажись.

– Поздно трусами махать! Людка ещё вчера упорхала на море! А у остальных девочек слишком много своих заказов, чтобы ещё и мои захватить!

– От меня-то ты что хочешь?

– Заменяй меня, пожалуйста!

– С ума сошла! – Я вскочила на ноги, стискивая телефон.

– Зайчик! – Она всегда меня так называет, когда хочет чего-то добиться. – Ну, пожалуйста! Умоляю! Там всего шесть семей! На каждую не больше получаса, а платят даже больше чем за двухчасовой заказ в обычный выходной!

– Ты же знаешь, что у меня встреча!

– Зайчи-и-ик, – заняла сестра, вновь искажая моё имя. – Ты успеешь! Последний заказ в десять часов! То есть у тебя будет целых полтора часа, чтобы добраться до площади!

– Целых полтора часа? Серьезно? А ничего, что пробки будут километровые?

– Ну-у-у-у, Зайчик! Умоляю! Спаси меня! Мы ведь семья! Спаси свою сестренку!

– Не дави на мою сестринскую любовь! Все равно не поможет.

– Хорошо! – Слышу, как крутятся шестеренки в голове Гали. Вот она делает глубокий вдох, чтобы выдать: – Я буду мыть посуду у бабушки все выходные!

– Эмм, – затанула я, делая вид, что всерьез размышляю, а на самом деле стараюсь сдерживать смех. Я ведь знаю, как Галя не любит мыть посуду. Для неё это страшнее атомной войны, ведь маникюр испортится, да и кожа рук напрочь засохнет. – Даже не знаю...

– Уговорила! – Гальке не до торгов. Слишком уж хочется поехать. Сейчас она согласна на всё, и даже не понимает, как потом придется страдать. – Уговорила! Буду мыть посуду целый месяц!

– Не-а.

– Два! Хорошо! Два!

– Ладно, – соглашаюсь я, ещё не зная, во что вляпываюсь.

– Уи-и-и-и-и! – завизжала Галя, словно поросёнок. – Люблю тебя, Зайка моя! Очень-очень! С новым годом, сестренка! И я верю, что твой Ромео окажется клёвым парнем! Ты ему точно понравишься, отвечаю!

– Спасибо, сестер. – Я улыбаюсь. Поддержка близких всегда важна. – Тебе тоже хорошо встретить новый год. Перестань уже мучить парнишку, соглашайся, пока он не передумал.

Слышу ответный радостный смех. Ничего. Как-нибудь справлюсь с шестью семьями. Заодно будет чем себя занять, а то я скоро на стенку полезу. А тут ещё и Гальку сделала такой счастливой.

– Обещаю! – кричит сестра, после чего слышатся гудки.

– Метель ей пела песенку: "Спи, елочка, бай-бай!" Мороз снежком укутывал: "Смотри, не замерзай!"

Что что-то не так, я заметила после первого же заказа, когда Вениамин Степанович стал странно улыбаться. Его губы растекались, как пломбир на солнышке. Глаза при этом превращались в две щелки.

Но сейчас градус в крови Дедушки Мороза значительно повысился. И все благодаря заботливым папашам, искавшим в человеке, который должен был подарить их деткам новогоднее чудо, лишь собутельника. Всю работу пришлось выполнять мне, а этот дед давил очередную лыбу, глядя на представление, что я показывала, сквозь призму наполненной рюмки.

Честное слово, я уважительно отношусь к старикам. Но конкретно этого дедушку я бы треснула его же посохом.

В списке значилось ещё две семьи. И все, что я могла, так это молиться, чтобы человек в костюме Деда Мороза оставался все это время в вертикальном положении.

И вот когда миссия была почти выполнена, а часы показывали половину десятого, мы буквально вывалились из подъезда многоэтажки, где наш многоуважаемый символ нового года хряпнул сонную дозу, после которой его ноги отказывались передвигаться. И если до этого его ещё хоть как-то поддерживал «холодильный» посох, то сейчас мне предстояла роль ослицы, взвалившей на себя непомерную ношу.

– Всё будет хорошо! – словно заведенная игрушка повторяла я, таща красный мешок, бывший когда-то Дедушкой Морозом, который из сказки к нам придет и подарков принесет. Ага, держите карман шире. – Всё будет хорошо! Осталась всего одна семья. Сейчас я вызову такси. Надо всего лишь поздравить ещё одну семью, а потом я буду свободна.

Я свалила эту кучу на лавочку, слегка запорошенную снегом. Не думаю, что он сможет сейчас замерзнуть.

– Внученька, – пьяно заулыбался Вениамин Степанович, – чёт я устал.

– Чья бы корова мычала, – огрызнулась я, но он этого не услышал.

– Сейчас я немного посижу, и мы с тобой двинемся дальше.

– Хорошо бы.

Я достала свой телефон, надеясь, что он не выключится от холода. Мороз крепчал, а на мне были белые сапожки, темные джинсы с высокой талией, под которыми легкие колготы, белый вязаный свитер, а вместо пуховика шубка Снегурочки. И почему я не додумалась надеть под эту шубку свою куртку? Хотя нет, так я была бы Снегурочкой размера XXL, не иначе.

Мои зубы начинают стучать друг об друга, а руки дрожать. Я принялась усердно набирать в приложении вызова такси адрес нашего местонахождения, когда услышала непонятный звук, испугавший меня не на шутку.

Я убрала телефон в карман, наклонилась над дедом, запрокинувшим голову назад.

– Хр-р-р! – громко втянул он воздух открытым ртом. – Х-р-р!

– Нет, нет, – почти запричитала я, понимая, что это храп. – Нет, нет, только не это!

Но как бы я это ни отрицала, факт остается фактом – Дед Мороз уснул на лавочке пьяный вусмерть.

Я схватила его за плечи, принялась трясти, что есть мочи.

– Вениамин Степанович! Вениамин Степанович! Просыпайтесь! – Ни мой голос, ни тряска не помогли ему прийти в себя. Водка – самое лучшее снотворное. – Да проснитесь вы уже!

На глаза навернулись слезы отчаяния. Я понятия не имею, что теперь делать. Я вообще не знаю, что делают в подобных ситуациях. Жизнь меня к подобному не готовила. Мой папа никогда не напивался до такого состояния, поэтому о пьянстве я знала только из средств массовой информации и от нашего соседа с первого этажа, который это дело очень даже приветствует.

Я всхлипнула, села на лавочку, закрывая лицо руками. На морозе, скажу я вам, плакать не сладко. Глаза покалывает, щеки щиплет, а руки немеют.

– Что, Снегурочка, случилось? – спрашивает незнакомый мужской голос.

– Классика жанра. – Отвечает ему другой голос, немного грубее. – Снегурочка и пьяный Дед Мороз!

Дальше следует хоровой ржач. Я поднимаю голову, вижу компанию парней. Человек пять, примерно моего возраста.

– Если хотите поржать, идите дальше! – злюсь я, не понимая, что тут смешного. У человека беда, а им лишь бы поржать. – Можете и этого прихватить, – указываю на деда. – Все равно от него сейчас никакого толку.

Парни смеются. Я клацаю зубами.

– Не злись, красавица, – улыбается один из них, показывая свои милые ямочки на щёчках. – Мы ведь не со зла. Просто время такое, праздничное.

– Мне не до праздника.

– Так бросай этого навеселившегося и айда с нами! – предлагает другой, в смешной шапке с помпоном.

– Спасибо, конечно. – Губы сами собой растягиваются в кривоватую улыбку. То ли от неожиданного комплимента, то ли от еще более неожиданного предложения. Не знаю, шутят они или издеваются. Хотя, какая разница? – Я на работе.

– Кое-кто уже явно уработался! – комментирует тот брюнет, который назвал мою ситуацию классикой жанра.

– Остался всего один заказ. – На глазах снова проступили слёзы.

– Эй, – парень с милыми ямочками, подошёл ко мне, сел рядом, придвигая ближе к храпящему Морозу, – не надо плакать. Такие красивые девушки не должны плакать. Хочешь, мы тебе поможем?

– Как? – шмыгаю. – Станете Дедом Морозом во множественном числе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.